

ИНТЕРНЕТ-СЕМИНАР

«ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

А. Н. Соколов*, И. И. Балаклеец**

Некоторые аспекты опыта деятельности правоохранительных органов зарубежных стран по эффективному обеспечению внутренней безопасности государства (правовая культура как условие общественной безопасности)

Общеизвестно, что одной из важнейших задач любого государства является обеспечение внутренней безопасности в стране, защита ее населения и экономики от различных преступных посягательств. Один из важнейших показателей состояния внутренней безопасности — криминальная обстановка и ее изменения. Позитив в борьбе с преступностью напрямую зависит от уровня правовой культуры общества.

В России, как и во всех других постсоциалистических странах, после того как рухнул тоталитаризм, в период образования основанной на частной собственности рыночной экономики, уровень преступности взрывоопасно возрос и в последующие годы продолжал неуклонно расти. Следовательно, внутренняя безопасность резко ухудшилась. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Ухудшению внутренней безопасности России способствовало как отсутствие необходимой и адекватно сложившейся законодательной базы по борьбе с преступностью и существовавшая до последнего времени ее неупорядоченность, так и неизбежное в переходный период резкое снижение эффективности работы правозащитных структур, прежде всего органов внутренних дел. Последнее обусловлено очень резким падением профессиональной квалификации сотрудников ОВД в связи с уходом по различным причинам многих специалистов, особенно детективов, следователей в другие сферы деятельности, прежде всего в коммерческие структуры, а также явным несоответствием криминальной ситуации имевшейся материально-технической базе обеспечения правоохранительных органов.

В плане укрепления внутренней безопасности России определенный интерес представляет изучение современного опыта зарубежных стран, в том числе и бывших советских республик. Этот опыт по ряду злободневных аспектов деятельности правоохранительных органов, особенно в свете борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью, позволяет в последующем решить ряд отдельных задач и проблем с внедрением в законодательство и правоохранительную практику России апробированных оптимальных решений, средств и методов. Приоритет этого направления важен для всех правоохранительных органов РФ в целом,

---

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Калининградского юридического института МВД России, доктор юридических наук, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ.

** Соискатель Калининградского юридического института МВД России.

особенно для их силовой составляющей. Речь идет о конституировании так называемых «специальных» или «особых» следственных действий (аудиоконтроль, видеоконтроль, слежка и др.), которые по своему существу являются аналогами предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и осуществляемых на практике оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.).

В этом аспекте очевидно, что в России на современном этапе развития возможности правоохранительных структур уже далеко отстали и явно не соответствуют возможностям организованных криминальных формирований, поэтому эффективность борьбы с ними предельно низка. В связи с этим весьма злободневно стоит вопрос о заимствовании зарубежного опыта по так называемым «специальным» следственным действиям. Ведь то, что раньше при социализме клеймилось как космополитизм, ныне юридические доктрины стран СНГ рассматривают как рецепцию зарубежного законодательства и правоприменения.

Изучение опыта зарубежных стран в данном плане, а также участие одного из авторов данной статьи в международной научно-практической конференции «Права человека и общественная безопасность» в академии полиции в г. Риге (Латвия) позволяют правильно оценить огромные возможности для правоохранительных органов России и других стран СНГ использования в законном порядке «специальных» следственных действий.

Так, по имеющимся официальным данным **в ряде стран Европы** (Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Дания, Бельгия, Швейцария, Греция и др.) уже в конце 80 – начале 90-х гг. XX столетия в уголовно-процессуальном законодательстве был предусмотрен целый ряд новых, как их называли, «специальных» («особых») следственных действий². Отличие данных следственных действий от наших оперативно-розыскных мероприятий заключается в том, что все эти действия осуществляются не по решению полиции, а по поручению прокурора или следственного судьи (по-немецки – *der Untersuchungsrichter*). И самое главное – добытая в их результате и в установленной форме (главным образом, при помощи научно-технических средств) зафиксированная информация официально признается и широко используется в качестве доказательств. Об их значимости и эффективности свидетельствуют, например, результаты социологического опроса среди французских судей, которые независимо друг от друга заявили, что не менее 30% доказательств, на которые они ссылаются в своих приговорах, добыты именно этими «специальными» следственными действиями³. Следовательно, можно сделать вывод о том, что их внедрение на 1/3 повысило эффективность борьбы с преступностью.

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: *Huber Barbara, Klumpe Brigit, Kornile Karina, Lorenz Frenk L.* u.a. Besondere Ermittlungsmassnahmen zur Bekämpfung der Organisierten Kriminalitaet in Belgien, Daenemark, Grossbritannien, Griechenland, Frankreich. 1992; *Claus Roxi.* Strafverfahrensrecht. Muenchen, 1995; *Bernhard Kramer.* Grundbegriffe des Strafverfahrensrecht. Stuttgart-Berlin-Koeln 1997; Code de Procedure Pienale, Editions Dallaz, 1984. Die Polizeiliche Zusammenarbeit mit U-Personen. Kriminalistik Verlag GmBH, 1992; Drait Limited National Convention against tradicional Ordanized Crime. 1998; *Овчинский В. С.* XXI век против мафии. М., 2001; Права человека и общественная безопасность : матер. междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2004.

³ См.: *Кавалиерис А.* Специальные следственные действия и право на защиту // Права человека и общественная безопасность : матер. междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2004. С. 71.

Особый, отличный от всех других регламентированных ныне действующим УПК РФ следственных действий порядок осуществления специальных следственных действий в зарубежном законодательстве выражается трояко. *Во-первых*, если все остальные следственные действия осуществляются по решению лица, в производстве которого находится расследуемое дело, то в УПК и других аналогичных законах или других нормативных правовых актах ряда зарубежных стран специальные следственные действия осуществляются лишь по постановлению специально уполномоченных на то прокурора или судьи (в зависимости от того, кто предусмотрен соответствующей статьей, регламентирующей то или иное из этих действий). Правда, такое постановление тоже принимается по ходатайству лица, расследующего дело. Однако таким образом созданы дополнительные гарантии обоснованности принимаемого решения путем его окончательного утверждения еще одним независимым от расследования дела должностным лицом. Решение о проведении следственного действия в особом порядке может быть принято только тогда, когда необходимые для расследования дела и доказывания сведения без его проведения добыть невозможно или затруднено (как правило, речь идет об организованной преступности и терроризме).

Во-вторых, в отличие от всех других следственных действий, о факте проведения и результатах которых лицо, с кем или против кого они осуществляются, узнает сразу. О рассматриваемых особых следственных действиях в период их реализации эти лица не знают и потому не могут им противодействовать, а также влиять на получаемую в ходе этого информацию. В результате, например, в Германии по одному из уголовных дел о крупной группе контрабандистов мясом и сигаретами из двадцати томов уголовного дела восемнадцать состояли из расшифровок телефонных переговоров между участниками группы, и именно этими документами была доказана вся их вина⁴.

Можно привести еще один аргумент в пользу специальных следственных действий. Так, Министерство юстиции США в своем обзоре для судей фиксирует тот факт, что «показания тайного агента вместе с результатами аудиовизуального наблюдения за подозреваемыми являются столь мощным инструментом, что часто не остается никакой реальной защиты» против обвинений прокурора⁵. Более того, в США согласно Инструкциям Генерального прокурора (атторнея) расследование сложных заговорных преступлений осуществляется в правовом режиме оперативно-следственной работы⁶.

Узнают о факте и результатах проведения специальных следственных действий привлекаемые в последующем к уголовной ответственности лица только тогда, когда расследующий дело сочтет это целесообразным, но во всяком случае не позже окончания досудебного следствия при ознакомлении с материалами дела.

⁴ См.: *Кавалиерис А.* Путь существенного повышения эффективности расследования // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2004. № 6.

⁵ *Палумбо Эндрю М.* (ст. агент ФБР). Обзор для содействия следователю в его деятельности по проведению успешного расследования и судебного преследования общественного должностного лица, злоупотребившего общественным доверием. Нью-Йорк, 1996. С. 39.

⁶ Права человека и общественная безопасность.

Третье отличие. Если абсолютное большинство остальных следственных действий осуществляется лично расследующим дело лицом и лишь изредка по его поручению другим должностным лицом полиции или прокуратуры, то рассматриваемые специальные действия практически все поручаются соответствующим структурам полиции или иным уполномоченным на то структурам. Причем эти непосредственные исполнители представляют расследующему детальный отчет о ходе и результатах осуществления действия (не раскрывая методов и средств их осуществления) с приложением полученных видео-, аудио- или иных материалов. На основании этого отчета и материалов составляется протокол следственного действия, в котором фиксируются факты лишь имеющее значение для доказывания по делу, и к нему приобщаются соответствующие фрагменты видео- и аудиозаписей. Сами отчеты с не приобщенными к делу материалами до вступления приговора в законную силу хранятся либо у специально уполномоченных на то прокурора или судьи, либо в структуре исполнителя. Цель такого порядка – предотвратить ненужное для доказывания разглашение «privacy» (тайны частной жизни), неизбежно зафиксированной во время слежки, аудиоконтроля и т.п. В то же время предусмотрен порядок решения вопроса об ознакомлении обвиняемого (подсудимого) и защиты, если они этого попросят, с не приобщенными к делу материалами, если указанные в законе должностные лица сочтут это допустимым.

Определенные наработки в этом отношении имеются в Латвии. Там в сейме принят законопроект о дополнении УПК новой главой. Глава 11 «Следственные действия, осуществляемые в особом порядке» состоит из 25 статей. Всего в разработанном дополнении уголовно-процессуального закона Латвии предусмотрены следственные действия, осуществляемые в особом порядке. Согласно ч. 1 ст. 215 УПК Латвии, это: контроль всех видов легальной корреспонденции; контроль всех видов средств связи; контроль данных, находящихся в электронной информационной системе; контроль содержания транслируемых данных; аудиоконтроль места или лица; видеоконтроль места; наблюдение и слежка за лицом; наблюдение за объектом; специальный следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования, осуществляемое в особом порядке; контроль за преступной деятельностью. Для проведения предусмотренных ч. 1 ст. 215 УПК Латвии следственных действий или размещения необходимых для их обеспечения технических средств разрешается тайное проникновение в публично недоступные места, если на это имеется разрешение следственного судьи посредством его постановления⁷.

Что касается статуса специальных следственных действий в правовом поле России и других стран СНГ, то они, к великому сожалению, до сих пор в отечественном уголовно-процессуальном праве и аналогичном праве стран СНГ считаются крамольными. Хотя ст. 89 УПК РФ допускает использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, результаты ОРД могут служить лишь основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления.

Специфика оперативно-розыскной деятельности, некоторая несогласованность норм УПК РФ и Закона об оперативно-розыскной деятельности

⁷ УПК Латвии в редакции от 1 октября 2005 г.

порождают немалые трудности при использовании результатов ОРД в доказывании и признании их доказательствами. В частности, нормы УПК РФ, определяющие основания и порядок проведения следственных действий, не содержат каких-либо указаний на то, что для их проведения могут быть использованы сведения, полученные в процессе ОРД. Названная норма уголовно-процессуального закона по существу не регламентирует основания и порядок использования таких сведений, а лишь содержит запрет на их использование, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам. Таковую форму правового регулирования вряд ли можно признать оптимальной для Уголовно-процессуального кодекса РФ, который должен регламентировать строго определенный порядок осуществления деятельности уполномоченных органов и лиц, а не содержать нормы-запреты.

Исследования позволяют утверждать, что значительное число материалов, полученных оперативно-розыскными методами, никогда не используются при официальном доказывании вины конкретного субъекта в суде: свыше 35% сведений, полученных в результате ОРМ, практически никогда не используются в уголовном процессе, а в 52% случаев такие сведения используются лишь иногда⁸.

Правы И. Е. Быховский, Ф. В. Глазырин и С. К. Питерцев, когда отмечают, что «некоторые ученые настолько гипертрофируют и формализуют, отрываясь от реальных условий жизни, вопрос о гарантиях прав обвиняемого, что, по существу, обезоруживают следователя в его деятельности по установлению объективной истины»⁹. Это суждение еще раз подтверждает вывод о том, что образовавшийся в последнее время в уголовном процессе крен в сторону защиты прав обвиняемого превышает все разумные пределы.

У нас, к сожалению, не решаются ни теоретико-концептуально, ни законодательно вопросы укрепления внутренней безопасности государства путем легитимизации специальных следственных действий, хотя литература о проблемах допустимости таких действий представлена широко¹⁰ и аспекты допустимости детально разработаны. В данном случае «право юристов» (доктрина о специальных следственных действиях), к сожалению, не стало позитивным правом. Поэтому для укрепления внутренней и внешней безопасности общества, особенно в свете событий в Беслане, взрыва самолетов, взрывов домов в Москве и на ее улицах, в других городах России, взрывов в поездах и на железной дороге, необходимо скорейшее признание законности производства специальных следственных действий для добывания доказательств.

⁸ См.: *Кириченко С. А.* Особенности использования криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами, на первоначальном этапе расследования проявлений организованной преступности : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Калининград, 2002. С. 16.

⁹ *Быховский И. Е., Глазырин Ф. В., Питерцев С. К.* Допустимость тактических приемов при допросе. Волгоград, 1989. С.40.

¹⁰ См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 220–221; *Быховский И. Е.* Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975; *Лупинская П. А.* Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Юстиция. 1994. № 11. С. 2; *Осипкин В. Н., Рохлин В. И.* Доказательства. СПб., 1998. С. 32.